

ЗЕРКАЛЬ Н. Н.

ПАМЯТЬ О НАЧАЛЕ ТРАГЕДИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье предпринята попытка анализа начального этапа Первой мировой войны и сложной этнополитической ситуации украинцев в отношении дальнейшей судьбы разделённого этноса между враждующими политическими союзами, мотивов действий и решений которые в дальнейшем повлияли на разворачивание процессов политического и территориального объединения нации и длительного пути к созданию собственного независимого государства.

Ключевые слова: война, потери, государственность, военное противостояние, политические акты, политические партии, движения, лидеры, Антанта, Тройственный союз.

ZERKAL M.

BEGINNING FIRST WORLD WAR: HISTORICAL PROCESS AND NEED HISTORICAL UKRAINIANS OF CHOICE.

The article is devoted to the historical analysis of the initial period of the First World War complex ethno-political situation on the future of Ukrainian ethnicity scattered among rival political alliances motivated actions and decisions are further influenced the deployment of political and territorial unification of the nation and a long way to making their own independent state.

Key words: war, loss, state, armed conflict, political acts, people, political parties and movements, leaders Entente, Triple Alliance.

Стаття надійшла до редколегії 2.07.2014

УДК 94(477)

ШИТЮК Н. Н.

г. Николаев

НЕМЦЫ ЮГА УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В статье на основании широкого круга источников раскрываются разные формы антинемецкой кампании в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: антинемецкие настроения, немцы-колонисты, ликвидация немецкого землевладения.

Постановка проблемы. После объявления военных действий между Россией и Германией 20 июля 1914 г. [1] и Россией и Австро-Венгрией 26 июля 1914 г. [2] положение немецкого населения на юге России резко изменилось. Антинемецкая кампания включала а себя политические репрессии, запрет экономический и культурно-просветительской деятельности, проведения богослужений на немецком языке, лишение имущества по национальному признаку. Законодательные акты, вступившие в силу с началом Первой мировой войны, направлялись против поданных стран, ведущих войну против России. 22 сентября 1914 г. введены временные ограничения на приобретение недвижимого имущества, а также заведование ими, для поданных воюющих против России государств [3].

Изложение основного материала. В октябре 1914 г. в газетах опубликован законо-

проект, нацеленный на ограничение землевладения и землепользования российских подданных, предки которых вышли из враждебных теперь стран. Газеты «Новое время», «Вечернее время» опубликовали статьи с резкими выпадами против немецких поселенцев-собственников. Немецкие колонисты, давно живущие или родившиеся в России, приравнивались к «поданным враждебных государств». Такую же позицию занимало подавляющее большинство членов ЦК «Союза 17 октября», не принявшего никакого постановления по поводу опубликованного законопроекта. Таким образом, единственная партия, защищавшая до этого в Государственной думе и вне ее легитимные гражданские права российских подданных-немцев, тоже заняла враждебную к ним позицию.

20 июля 1914 г., в числе других, южные губернии России, Херсонская и Таврическая,

объявлены на военном положении. Командующий войсками Одесского военного округа генерал М. И. Эбелов вступил в должность генерал-губернатора по государственному управлению в губерниях Бессарабской, Херсонской, Таврической и в Верхнеднепровском и Екатеринославском уездах Екатеринославской губернии, также объявленных на военном положении, и в Новомосковском, Павлоградском и Александровском уездах Екатеринославской губернии, не объявленных на военном положении [4, с. 1].

В октябре 1914 г. в газетах появились сообщения о том, что Совет министров в ближайшее время обсудит представленный министром внутренних дел законопроект о ликвидации немецкого землевладения, который коснется не только иностранных подданных, но и потомков немцев, на протяжении нескольких поколений являвшихся российскими подданными [5, с. 5]. Это вызвало беспокойство не только у поселян-собственников. 25 октября в Симферополе состоялось совещание земских гласных Таврической губернии и предводителей дворянства. Было решено направить в Петроград особую «депутацию для представления правительству о тех вредных последствиях, которые могут произойти во всей экономической жизни края при форсированной ликвидации земель лиц немецкого происхождения» [6, с. 15].

Делегация в составе члена Государственной думы В. К. Винберга, члена Государственного совета С. С. Крыма, председателя Таврической губернской земской управы Я. Т. Харченко, А. А. Нестроева, Е. В. Рыбакова встречалась в Петрограде с председателем Совета министров И. Л. Горемыкиным, министрами А. В. Кривошеиным, Н. А. Маклаковым, И. Г. Щегловитым, министром финансов П. Л. Барком и государственным контролером П. А. Харионовым. Н. Л. Горемыкин заверил, что законопроект «не касается частного владения, а будет иметь в виду лишь запрет расширения немецких колоний» [7, с. 15]. Делегацию успокоили обещанием, что Таврической губернии ликвидация почти не коснется. О результатах переговоров в Петрограде делегация доложила на совещании земских гласных в Симферополе 17 января 1915 г.

К началу Первой мировой войны в одном из трудов немецкого исследователя К. Штумпа приводятся данные о существовании на юге Украины 855 колоний [8].

В 1917 году немецкие колонии, поселения, хутора, принадлежащие сельским гражданам, делились таким образом: в Екатеринославской 233, Таврической 329, Херсонской 182, Черноморской 1, Бессарабской 89. Всего 834 колонии [9].

У немцев Таврической губернии в это время формируется большое частное землевладение. Его влияние на экономическую жизнь региона очень значительное. За подсчетами дореволюционного историка С. Д. Бондаря только среди менонитов Таврической губернии в 1915 году насчитывалось 45 собственников, которые имели более 1000 десятин земли каждый, 29 владений имели размеры от 500 до 1000 десятин, а 129 – от 100 до 500 десятин [10, с. 66].

Общие тенденции развития немецкого землевладения благоприятствовали его укреплению и широкому распространению на новые территории губернии. За общими подсчетами на начало 1916 г., 166 немецких и менонитских товариществ, владели в Таврической губернии не менее 367939 десятинами земли в 7 уездах губерний [11].

Немцы стали расценивать политику империи по отношению к себе как предательскую. Невозможность защиты культуры усугубилась принятием 1915 г. закона «О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных полосах». Распространение его действия в марте 1917 г. на всю территорию империи грозило немцам полным разорением.

В ходе войны немцев-колонистов видели как врагов, поэтому они обратились к общественности: «Как нам, местным немцам, доказать неверующим и не желающим верить в нашу искреннюю лояльность к откликам официальных административных лиц православного духовенства. Вы относитесь с определенным упреждением: нашим жертвованием, нашему патриотическому подъему, нашему заветному желанию лечь костьми за родную землю, которая напоила и выкормила

нас, Вы отказываете в искренности и правдивости. Скажите же, в таком случае, что нам делать. Как нам действовать, чтобы даже слепые прозрели, а глухие – услышали? Поверьте, что нет такого задания, которое не могло быть выполнено нами так, как того требует обязанность перед Престолом, Отчизной и родной землей».

Но россияне верить этим словам не хотели, призывая к этому и украинцев, и представителей других народов «не верьте, не слушайте этих патриотических речей в пользу России находящихся у нас немцев, все это фальшь, и позорно для них такое самоунижение и самоуничужение. Мы не нуждаемся в их поддержке теперь, когда они чего-то боятся и такими приемами хотят усыпить наш гнев. Мы и без того их пальцем не тронем, мы не немцы, мы культурны, а поэтому не прибегайте швабы к привычному и родному вам лицемерию» [12, с. 61–62].

По сообщению в газете «Южные ведомости» выходявшей в г. Симферополе, к началу мая 1915 г. в списки включили 2.551 подлежащее ликвидации владение общей площадью около 389.000 десятин. В числе владельцев были, кроме отдельных лиц, также группы, товарищества, общества и др. юридические лица. Данные к этому времени еще не полные, тем не менее, они проливают свет на структуру немецкого землевладения и землепользования, а также на размеры предстоявшей ликвидации недвижимости [13], табл. 1.

В Декларации «К населению Крыма» вопросы напрямую касались немецкого населе-

ния Крыма, в ней говорилось: «Безусловному возврату подлежат все земли и все имущество граждан Крыма немецкой национальности, подвергшиеся ликвидации во время военных действий против Германии и Австро-Венгрии. С этой целью организуется при Министерстве юстиции Комиссия, действующая на основании особой инструкции...» [14].

В Херсонском губернском управлении публичная продажа частновладельческих немецких земель состоялась в октябре-ноябре 1916 г. К декабрю продали около 80-ти имений, большинство из которых достались Крестьянскому банку. 11 января 1917 г. с публичных торгов проданы земли 13-ти колоний Одесского уезда [15, с. 8]. Это – дочерние колонии, образованные на купленных землях 70-е гг. XIX в. В течение зимы 1916–1917 гг. в Херсонской губернии продано свыше 100 тыс. дес. земли немцев-поселян [16, с. 113]. По распоряжению военных властей в пользу казны взяты земли, принадлежавшие расположенной близ Одессы немецкой колонии Люстдорф, известной как прекрасное место отдыха на Черном море.

Российские военные власти с началом Первой мировой войны стремились играть ведущую роль в вопросе выселения немцев из приграничных районов. В мае 1915 г. одесский генерал-губернатор, ссылаясь на приказ Верховного главнокомандующего, требовал «немедленно приостановить все сделки по продаже земель немцев-колонистов в частные руки и отменить совершенные уже в отношении продажи земель евреям [17, с. 326]. Подобное распоряжение вступало в противо-

Таблица 1

Уезды	Кол-во немецких владений всего	Их площадь (в дес.)	Кол-во немецких владений в списках	Площадь ликвидируемых нем. владений (в дес.)	Ликвидируемая площадь (в %)
Бердянский	3.538	142.097	38	21.923	30
Днепровский	269	144.218	20	2.380	?
Евпаторийский	573	140.985	480	88.687	63
Мелитопольский	1.763	175.474	1.470	131.733	75
Перекопский	?*	240.000	49	737	?
Симферопольский	?	100.347	243	78.199	78
Феодосийский	491	152.970	260	73.000	50
Ялтинский	41	144	-	-	-

* Отсутствующие данные

речие с самими «ликвидационными законами», ибо они давали право немцам в указанные сроки отчуждать свое недвижимое имущество по добровольным соглашениям. Несомненно то, что «ликвидационными законами» 1915 г. подрывались основы экономического благополучия бывших немецких колонистов.

До 1 февраля 1917 г. в Таврической губернии продано 156 имений русскоподданных колонистов (63081 дес. 988 саж.), 90 проц. проданных немцами земель перешло к Крестьянскому банку. Множество газетных объявлений в 1917 г сообщало о продаже немцами земли. Так, например, 21 февраля проданы владения сельского общества при Шибань Сакской волости (ныне с. Победное Сакского района Крымской автономной республики) – 810 дес. со строениями и инвентарем за 125 400 руб., имение И. С. Боша при Бахчи-Эли (ныне северная часть Симферополя), Аджиджи-Эли Симферопольского уезда (ныне не существует) – 51 дес. со строениями и инвентарем за 7700 руб., имение Х. П. Вейса при дер. Тау-Чуюнча Симферопольского уезда (ныне с. Урожайное Симферопольского района) – 75 дес. за 4900 руб., имение А. И. Пфейфер при Аргин (ныне с. Балки Белогорского района) – 85 дес. за 8300 руб. Эти земли приобрел Крестьянский банк. Участок И. Ф. Эбиндера при Мамашай (ныне с. Орловка Севастопольского горсовета) – 600 кв. саж. со строениями за 7060 руб. куплен Сервуленко; участок Ф. М. Вейтмана при дер. Сарчи-Кият (ныне территория Симферополя) – 468 кв. саж. со строениями за 320 руб. приставом Рихтером; усадьба А. Ф. Динцера при дер. Бахчи-Эли (северная часть Симферополя) [18, с. 97].

В отдельных районах региона близко расположенные немецкие и менонитские колонии создавали целые административно-территориальные единицы-волости. Удельный вес колонистского населения в них составлял от 70 до 100 %. К 1917 году таких колонистских волостей было более 40, из них 6 являлись менонитские, в остальных преоб-

ладало немецкое католическое и лютеранское население. На территории южных губерний Украины размещались многочисленные хутора и имения, купленные или основанные крупными и средними землевладельцами из числа колонистов.

Херсонская губерния была наиболее населенной колонистами юго-западнее Одессы та территории бывшего Гросс-Либентальского колонистского округа находился целый комплекс колоний. На север и северо-запад от города располагались так называемые Кучурганские колонии. Северо-западнее Николаева образованы Березанские колонистские поселения.

Немало немцев-колонистов и менонитов населяло Екатеринославскую губернию. Здесь также образовано ряд колонистских волостей: в Екатеринославском уезде – 4, в Верхнеднепровском – 1, в Александровском – 3, Мариупольском – 3.

В Таврической губернии, включая Крым было 7 волостей, где проживали немцы-колонисты и менониты [19].

Основной сферой деятельности немецкого и менонитского населения юга Украины, накануне Первой мировой войны оставалось сельское хозяйство, колонисты заняли лидирующие позиции в аграрном секторе экономики региона.

На основании данных приведенных в кратком статистическо-экономическом обзоре по одесскому уезду за 1916–1917 гг. можно увидеть динамику изменения в одесском уезде за 1911–1917 годы, посмотреть, что приобрели и что потеряли немецкие колонисты [20, с. 7], табл. 2.

Переход земли от немцев происходил главным образом в пользу дворян, чиновников, купцов и Крестьянского банка. В 1916 г. землю у немцев приобрели: дворяне и чиновники – 4688 дес, купцы и граждане – 746 дес, Крестьянский банк – 3785 дес; от немцев к немцам перешло 592 дес [21, с. 82–83]. Небольшое количество земли перешло в другие руки. В 1917 г. у немцев землю приобрели:

Таблица 2

Годы	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	Всего
	+10462	+4912	+1759	-1639	-5269	-9562	-6757	-5494

купцы и граждане – 2889 дес, Крестьянский банк – 2403 дес, крестьяне – 300 дес, сами же немцы – 814 дес [22, с. 84–85]. В 1916 г. в Одесском уезде в частном немецком землевладении находилось 177 077 дес, а в 1917 г. – 170 920 дес [23, с. 8]. Большими были колебания в цене на продажу земли. Например, в 1916 г. по Одесскому уезду они составляли на крестьянскую надельную землю 100–650 руб. разница в цене на землю объясняется ее качеством. Сказывалось так же влияние возросшего количества земли, предлагаемой для продажи.

Причиной продажи земли стала Первая мировая война. В годы войны немцы Екатеринославской губернии обеспокоены тем, что правительство имеет намерение отнять у них права, дарованные им ранее. Они обращаются в военному министру с просьбой, чтобы на них полагались лишь обязанности отбывания санитарной службы в госпиталях [24, с. 349–350].

Подобные жалобы прислали и менониты Таврической губернии. К примеру житель колонии Садовая Молочанской волости Бердянского уезда Йоганн Абрамович Классен, владевший участком земли площадью 63 дес. 960 сажень, обращался в Особый комитет по борьбе с немецким засильем с просьбой об освобождении его от действия «ликвидационных законов». С такими же просьбами обращались менониты поселения Орлов этой же волости Фаст Абрагам Гергардович, Госсен Яков Францевич, колонии Шиповка – Башман Анна Францевна, Петерс Франк Францевич, колонии Бережное – Магинс Абрам, колонии Поворотное – Герцен Яков Якович, колонии Равиополь – Башьясан Генрих Якович, колонии Хлебное Богдановской волости Бердянского уезда – Фрызн Мария, колонии Пражонское Молочанской волости – Гойдербрехт Йоган Якович и много других [25].

На все просьбы министерство внутренних дел отвечало отказом [26]. В конце января появилось сообщение о том, что учитывая сокращение площади посевов в южноукраинских губерниях, правительство признало целесообразным исключить немецкие земельные владения с действием закона от 2 февра-

ля 1915 г., то есть не поддавать их принудительному отчуждению [27, с. 261]. В то же время газеты «Новое Время», «Вечернее время» [28] подняли крик, видя в этом большую угрозу для русского государства.

Значительные миграционные процессы немецкого населения в Российской империи вызвала первая мировая война и принятые правительственные указы от 2 февраля и 13 декабря 1915 года и 10 июля и 19 августа 1916 г. о прекращении землевладения и землепользования немецких колонистов. Лишь по указу от 2 февраля 1915 г. в 100-верстную прифронтовую полосу входило 89 колоний в Бессарабской губернии, владевших свыше 223 тыс. десятин земли, 182 колонии Херсонской (около 367 тыс. десятин), 329 Таврической (почти 520 тыс. десятин), 223 – Екатеринославской (приблизительно) 283 тыс. десятин, всего 954 колонии.

Миграция немецкого населения в южноукраинских губерниях – Херсонской, Екатеринославской и Таврической осуществлялось вследствие роста населения и создания, дочерних колоний в границах указанных выше губерний.

Переселялись менониты из южноукраинских губерний в другие регионы Российской империи, как это было, например, в 1894–1901 гг.

Экономическая деятельность колонистов замыкалась рамками земледелия, а распространялась на отрасли промышленности, тесно связанных с сельским хозяйством. В первую очередь – это казалось производства сельскохозяйственных машин.

К началу войны на Юге Украины колонистам и менонитам принадлежало 38 предприятий, изготавливающих плуги, молотилки, веялки на них работало около 4830 человек, а годовой оборот достигал 7750 млн. р. [29].

Не менее значительный вклад немцев в развитии предприятий, производящих строительные материалы. Только в Березанском и Мелитопольском уезде было 29 таких предприятий [30].

Опасность «ликвидационных законов», провозгласивших кампанию по ликвидации немецкой собственности, для владельцев

производств данного профиля снята последующим указом от 19 августа 1916 г., так как предприятия привлечены к выпуску оборонной продукции. В стратегических целях в ноябре 1916 г. производства Коппов и Леппов объединены. Концерн «Лепп, Вальман и Копп» подписал ряд соглашений с Петербургским Главным Артиллерийским управлением и Екатеринославским военно-промышленным комитетом о производстве различных модификаций снарядов [31]. Принятие подобных соглашений преследовало две цели. С одной стороны, хозяева предприятий таким образом сберегали собственность, с другой – перепрофилирование создавало условия для нормального функционирования производств в условиях военного времени, когда спрос на «мирную» продукцию резко снизился. Документы свидетельствуют, что, несмотря на сложность военного времени, предприятия действовали четко и слаженно. Заказы выполнялись в срок. Это обеспечивалось переходом на чрезвычайное положение двухсменным графиком работы и двукратным увеличением числа рабочих рук [32]. В 1916 г. завод Копа изготовил продукции на сумму 1 366 651 руб., в том числе оборонной – на 1 326 651 руб., т.е. объем производства в два раза превысил довоенные нормы [33]. В 1916 г. чистый доход предприятия Леппов достиг 584 455 руб., что в пять раз превысило показатели 1912 г. [34] капитал предприятия возрос в два раза и достиг 2 млн. 400 тыс. рублей [35].

Колонисты юга Украины имели о себе позитивное мнение у значительной части населения.

С ухудшением русско-немецких отношений в начале XX века крупные землевладельцы из числа дворян стали инициаторами разжигания антинемецких настроений.

Особенно антинемецкая шовинистическая пропаганда начала усиливаться с началом войны.

В средствах массовой информации, выходящих в России появились публикации обвинение русских немцев пособничестве Германии, высказывались мысли немедленно покончить с «немецким засильем» в экономике, армии и государственных учреждениях. По-

сле поражения русских войск в Восточной Пруссии выпуск антинемецкой литературы значительно усилился. Разнузданная антинемецкая кампания получила поддержку правящих кругов. С ключевых постов в гражданских учреждениях, армии, на флоте начали вытесняться лица немецкого происхождения. Часть русских немцев в надежде сохранить место и службу меняли фамилии и национальность на русские [36].

Выходу законов предшествовала подготовительная работа. В декабре 1914 г. старшине Мариинской волости Одесского уезда последовал ряд предписаний о предоставлении списков всех колонистов волости, происходящих от предков колонистов, в том числе и крупных землевладельцев.

После выхода закона 2 февраля 1915 г. последовали предписания волостным, а от них и сельским правлениям о предоставлении земским начальникам Одесского уезда сведений о недвижимом имуществе, приобретенном различными обществами, состоящими из бывших в австрийском, венгерском или германском подданстве поселан-собственников, поселенцев, колонистов, иностранных хлебопашцев и потомков этих лиц. Требовались сведения об отдельных лицах и их потомках по мужской линии, принадлежащих к одному из разрядов: 1) состоящих членами указанных обществ, 2) владеющих землей в пределах, предусмотренных ст. 63 устава Крестьянского банка, 3) перешедших в русское подданство после 1 января 1880 г. [37].

23 декабря 1915 г. Херсонское губернское присутствие предписало волостным старшинам представить сведения обо всех входящих в состав волостей немецких колоний, хуторах и поселках с указанием прежнего немецкого названия, числа душ взрослых и малолетних [38, с. 213].

29 марта 1916 г. Одесская уездная земская управа поручила оповестить поселан, земля которых подлежала ликвидации, «что при переходе имений Крестьянскому банку все сделанные в текущем году яровые посе-вы обеспечат пользование землей за нынешними владельцами до полной уборки урожая» [39].

На протяжении марта-августа 1916 г. последовал ряд предписаний волостным правлениям о предоставлении планов земель сельских обществ, именных списков поселян, владеющих землей, с указанием ее количества; об оказании содействия члену Крестьянского поземельного банка в оценке домов и надельной земли обществ [40]. Волостные правления обязаны предоставить из числа поселян, имеющих собственную землю, по одному человеку, хорошо знающему русский язык и расположение участков, для поездок с членом банка с целью их осмотра [41].

В 1916 г. на местах составлялись описи, обмеры и оценки владений, списки поселян, владеющих усадебной и пахотной землей, списки инвентаря, находившегося в сооружениях и зданиях на земле сельских правлений.

Вся работа проводилась средствами Херсонского губернского правления. После опубликования правлением списков Крестьянский банк, со своей стороны, проводил оценку владений через своих агентов. Эта оценка принималась за основу при исчислении сумм, предлагаемых банком в торгах. Для облегчения процедуры приобретения продаваемых владений и ускорения делопроизводства банк создал особый отдел, который находился в Херсоне, при губернском правлении. Большая часть владений приобретена банком с торгов в губернском правлении, часть оставлена за ним на основании предоставленного права преимущественной покупки. Всего в опубликованном списке значилось 2110 владений Херсонской губернии, из которых банк приобрел 670 (общей площадью около 189500 десятин). Из них во владение банка перешли 219, остальные оставались в распоряжении владельцев до 1919 г. [42].

Издание царским правительством указа от 2 февраля и 15 декабря 1915 года требовало ликвидации колониетского землевладения в России. В соответствии с этим документом немецкие колонисты и менониты как выходцы из враждебных России государств лишались права владения наделами и приобретенной землей. В первую очередь лишены прав собственности колонисты, еще сохранившие германское гражданство. Их земли были проданы Крестьянскому земельному

банку, а сами они вместе с семьями выселены в азиатскую часть России. Исключение предусматривалось законами для тех немцев и их семей, кто служил в действующей российской армии, имел боевые награды, а также для отставных воинов и семей павших воинов. Это спасло многие хозяйства [43].

Появление «ликвидационных законов» сопровождалось и другими местными распоряжениями. Весной 1915 г. в городах на юге России запретили выдавать ссуды на хлеб, что негативно повлияло на ход посевной кампании, а это особенно опасно для государства находящегося в состоянии войны. Большие права для покупки земли у немцев, которые попадали под действие «ликвидационных законов», получил Крестьянский банк, которому разрешалось за отчуждаемое у немцев имущество производить оплату именными свидетельствами с последующими выплатами по ним в течение 25 лет из расчета 4% годовых [44, с. 37, 107]. Нередко банк занижал цену покупаемой у немцев земли и другого имущества. В действие вступал принцип: «Все равно никуда не денутся». У немцев «ликвидационные законы» вызывали справедливое возмущение. Госдума отметила следующее: «Неудачные приемы борьбы с немецким засильем привели лишь к сокращению площади посевов и к разорению хозяйственной жизни в отдельных местностях» [45, с. 68]. Поэтому правительство обещало продлить срок исполнения «ликвидационных законов» до лета 1917 г., для тех немцев, которые согласились бы засеять землю в 1916 г. Однако борьба с «немецким засильем» продолжалась и действие данных законов сохранялось до Февральской революции 1917 г. в России.

В Херсонском губернском управлении публичная продажа частновладельческих немецких земель состоялась в октябрь-ноябре 1916 г. К декабрю этого года продали около 80 имений, большинство из которых достались Крестьянскому банку. 11 января 1917 г. с публичных торгов проданы земли 13 колоний Одесского уезда [46, с. 112]. Это были дочерние колонии, образованные на купленных землях в 70-е годы XIX в. В течение зимы 1916–1917 гг. в Херсонской губер-

нии продано свыше 100 тыс. десятин земли немцев-поселян [47, с. 113]. По распоряжению военных властей в пользу казны взяты земли, принадлежавшие расположенной близ Одессы немецкой колонии Люстдорф. В мае 1915 г. одесский генерал-губернатор, ссылаясь на приказ Верховного Главнокомандующего, своим распоряжением требовал «немедленно приостановить все сделки по продаже земель немцев-колонистов в частные руки и отменить совершенные уже в отношении продажи земель евреям» [48, с. 326]. Подобное распоряжение вступило в противоречие с самими «ликвидационными законами», ибо они давали право немцам в указанные сроки отчуждать свое недвижимое имущество по добровольным соглашениям. Несомненно то, что «ликвидационными законами» 1915 г. подрывались основы экономического благополучия немцев – бывших колонистов.

В течение двух долгих лет менонитские и немецкие колонии находились под дамокловым мечом несправедливых «ликвидационных законов» и лишь 11 марта 1917 г. они отменены временным правительством [49].

Царское правительство начало подготовительную работу по учету земель основной части колонистов, принудительную продажу которых планировали в 1917 году. Оно обещало в случае победы в войне передать солдатам-крестьянам сражающимся на фронте, земли, отобранные у колонистов, но выполнить эти планы-обещания не удалось так как начавшаяся февральская революция свергла самодержавие.

Одесский конгресс, провозгласив образование Всероссийского союза российских немцев, претендовал на то, чтобы сделать юг России организационным центром всероссийского немецкого движения. В последующие месяцы возникло скрытое противостояние между Москвой и Одессой, которое в короткий период Временного правительства не приобрело, однако, характер открытого конфликта [50, с. 542–543].

Советскую власть колонисты приняли неоднозначно. Сначала они заняли настороженную позицию, затем, вследствие агитации большевиков, обвинивших Центральную

Раду в контрреволюционности и в неспособности решить аграрный вопрос в пользу крестьян [51, с. 16].

Бедняки надеялись получить землю за счет конфискации помещичьих земель в соответствии с «Декретом о земле», а затем, точнее, крестьяне за счет этого надеялись, видимо, сохранить прежние наделы.

Однако с началом передела земли на местах в январе-феврале 1918 г. в соответствии с установленной нормой по 2,5 десятины на члена семьи, то оказалось, что малоземельные и безземельные крестьяне, которых немало среди бывших колонистов, получили наделы не за счет конфискованных помещичьих земель, как предусмотрено декретом, а за счет более зажиточных соседей. Огромные массивы исключались из уравнительного раздела между крестьянами и резервировались для создания совхозов и коллективных хозяйств [52, с. 111].

Такой передел устраивал далеко не всех бывших колонистов. Поэтому, поддерживая общекрестьянскую борьбу против помещиков, зажиточное крестьянство как главный держатель хлеба, заняло резко отрицательную позицию по отношению к диктатуре пролетариата [53, с. 109].

Вскоре начали проявляться разного рода недовольства: невыполнение распоряжений местной советской власти, убийства активистов и т.п., особенно в период продвижения на юг Украины австро-немецких войск в марте 1918 г. Октябрьскую революцию немцы встречали враждебно или сочувственно, что зависело в основном от их социально-экономического положения. Местные колонисты сражались против германских войск в составе Первого Екатеринославского коммунистического кавалерийского полка в 1918 г, в армии Буденного – против Врангеля, Махно и белополяков в 1919 г. Воевали и против большевиков в армиях генералов Деникина и Врангеля, снабжали немецкое командование сведениями разведывательного характера. Во время оккупации Крыма с мая по ноябрь 1918 г. германскими войсками среди части немцев – крупных землевладельцев – возникла идея отделения Крыма и от России, и от Украины. Они были в этом солидарны с тата-

рами, ведущими сепаратные переговоры с Турцией. Поддержку для обеспечения независимости предлагалось искать у Германии.

В мае 1918 г. в Крыму состоялось совещание немцев-колонистов с участием германского министра земледелия Линдеквиста. Обсуждался вопрос о создании на территории Крыма, Северного Причерноморья и Приазовья Черноморской области, управляемой Германией, которая предназначалась для немецкой колонизации [54, с. 56].

Недовольство колонистов аграрной политикой большевиков резко усилилось с начала продрозверстки сразу же после восстановления советской власти в крае в марте 1919 г., когда в колонии произошло ряд восстаний [55].

В 1917 – начале 1918 г. хозяйства причерноморских немцев пострадали от нападения грабителей, крестьянских самозахватов и осуществления мер по социализации земли. На Юге, как и в других регионах Украины, поддержка со стороны войск Центральных держав позволяла немецким землевладельцам взять реванш. Весной 1918 г., австро-венгерские и германские карательные отряды вместе с немцами-колонистами и помещиками совершают рейды по селам, требуют от крестьян и земельных комитетов вернуть земли и имущество, компенсировать убытки, разыскивают и подвергают наказанию лиц, которых немцы обвиняли в совершении грабежей и других преступлений.

В этой обстановке встала проблема отношений колонистов с новой государственной властью. Война и последовавшие революции 1917 г. не только нанесли немецко-меннонитским общинам Украины тяжелейший экономический урон, насильственно оборвали многолетний хозяйственный подъем колоний, изменили их статус, но и породили состояние отчаяния, подорвали доверие к власти – гаранту законности и порядка. Следствием этого стал план создания особой территориальной единицы Крым-Таврия (где бы проживало немецко-меннонитское население), безопасность которой обеспечивалась бы Германией. Помимо этого часть политических деятелей колонистов предлагала организовать массовый переход колонистов в

германское подданство с последующей эмиграцией в Германию. Однако эти идеи не были поддержаны германской стороной, хотя колонистам милостиво разрешено приобрести на крупные суммы облигации германского военного займа.

Отказав колонистам на государственном уровне, германское правительство, как и австро-венгерские военные части, все же опекали колонистов, сотрудничая с ними. Колонистов попытались превратить в помощников для осуществления военных и полицейских функций, а кроме того, организовать с их помощью поставки продовольствия из колоний в Германию и Австро-Венгрию.

Выводы. Политика нарушения принципа частной собственности, ее незаконного отчуждения, передела; неуважение к правам личности, своему собственному прежнему законодательству; отсутствие равноправия языков, культур – все это, имевшее место в период Первой мировой войны и столь последовательно осуществлявшееся царизмом, имело для него катастрофические последствия, ибо вызвало к жизни те силы, которые его и уничтожили.

Октябрьский переворот 1917 года вверх колонистов юга Украины в новые испытания.

Список использованных источников

1. Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Германией // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. — 1914 — Отдел 1. — 20 июля — № 188 — Ст. 2052. (Далее — СУ).
2. Высочайший манифест об объявлении военных действий между Россией и Австро-Венгрией // СУ — 1914 — Отд. 1 — 6 июля — № 202 — Ст. 2078.
3. СУ — 1914 — Отд. 1 — 27 сентября — № 2.
4. Приказ генерал-губернатора в местностях Одесского военного округа, объявленных на военном положении // Одесские новости — 1914. — № 9418 — 22 июля (4 августа) — № 9418 — С. 1.
5. Ликвидация немецкого землевладения // Одесские новости — 1914 — 2(15) октября — № 9490 — С. 5.
6. Линдесман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселенцев-собственников. Указы от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России — М., 1917 — С. 15.
7. Там же.
8. Stumpp K: Die deutache siedlungen in Schuvarz mee rgebiet // Osteutsche Monathefte 5 (1924/1925), 12.

9. ЦГИА — Ф. 1483 — Оп. 1. — Д. 30 — Л. 49.
10. Бондар С. Д. Секта меннонитов — Петербург, 1916 — С. 66.
11. ГААРК — Ф. 25. — Оп. 3. — Д. 1. — А. 2, 5, 7.
12. В. Сергійчук. Німці в Україні // Берегиня — № 99 — С. 61–62.
13. К ливидации немецкого землевладения // Южные ведомости — 1915 — 6 мая — № 101.
14. ГААРК — Ф. 61. — Оп. 2 — Д. 92. — Л. 132 об.
15. Линдесман К.Э. Указ произ. — С. 8.
16. Там же. — С. 113.
17. Там же. — с. 326.
18. Хрящевська Л. М. Німецькі колонії в кінці XIX — на початку XX століття. Дис. кан. іст. наук. — Миколаїв: МДУ — С. 97.
19. Malinovsky J. A. Die Planer Kolonien am Asovseker mere — Stuttgart — 1928 — Р. 81.
20. Краткий статистико-экономический обзор по Одесскому уезду за 1916–1917 годы. — Одесса, 1920 — С. 7.
21. Там же. — С. 82–83.
22. Там же. — С. 84–85.
23. Там же — С. 8.
24. Линдесман К. Э. Указ соч. — С. 349–350.
25. ЦГИА — ф. 1483 — Оп. 1ю — Д. 12. — Л. 10–11.
26. Brandes B Von den Zaren und die Bal Kaisie in Nennussland und Bessaralien 1751–1914 Minchen 1993 — Р. 264. 270.
27. Там же. — С. 261.
28. Биржевые ведомости, 1916. — 23 июня.
29. Речь — 1917. — 24 января.
30. Новое время — 1917. — 24–25 января; Вечернее время — 1917. — 25 января.
31. ЦГИА — Ф. 1483 — Оп. 1. — Д. 30 — Л. 49.
32. ГАЗО — Ф. 6 — Оп. 1.- Д. 515 — Л. 48.
33. Там же. — Ф. 30 — Оп. 1. — Д. 137 — Л. 71–73.
34. Там же. — Ф. 32 — Оп. 1. — Д. 524 — Л. 21.
35. Там же. — Л. 74.
36. Там же. — Ф. 30 — оп. 1. — Д. 358 — Л. 126.
37. Там же. — Д. 381 — Л. 5–6.
38. Малиновский Л. В. Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в южной России (1762–1917). — Ленинград, 1986 — С. 213.
39. ГАОО — ф. 61. — Оп. 2. — Д. 231. — Л. 78.
40. Там же. — Ф. 352 — Оп. 1. — Д. 138 — Л. 15.
41. Там же. — Ф. 61 — Оп. 2. — Д. 351 — Л. 2.
42. Там же. — Л. 1,14.
43. Там же. — Л. 9.
44. Линдесман К. Э. Прекращение землевладения и землепользование поселенцев-собственников. Указы от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июля и 19 августа 1916 года и их влияние на экономическое состояние южной России — М., 1917 — С. 37,107.
45. Там же — С. 68.
46. Там же — С. 112.
47. Там же — С. 113.
48. Там же — С. 326.
49. Fleischhaver I. Die Deutschen im Zarenreich — Stuttgart, 1991 — Р. 513.
50. Fleischhaver I. Die Deutschen im Zarenreich. — S. 542–543.
51. Афанасьев О. Н., Багмет М. А. и др. Степное: история, события, люди — Николаев, 1991 — С. 16.
52. Верстюк В. Ф. Внутренний фронт: Стратегия и тактика работы // Украина в 1917–1921 г. — К., 1991 — С. 111.
53. Там же. — С. 109.
54. Павлик І., Білюк О. Історія Миколаївщини — Миколаїв, 1996 — С. 56.
55. ЦДАГОУ — Ф. 3766 — Оп. 1 — Д. 162 — Л. 4,5.

ШИТЮК М. М.

НІМЦІ ПІВДНЯ УКРАЇНИ У ПЕРШІЙ СВІТОВІЙ ВІЙНІ

У статті на основі широкого кола джерел розкриваються різні форми антинімецької кампанії в роки Першої світової війни.

Ключові слова: антинімецькі настрої, німці-колоністи, ліквідація німецького землеволодіння.

SHITYUK M.

THE GERMANS IN THE SOUTH OF UKRAINE IN THE FIRST WORLD WAR

In article on the basis of a wide range of sources reveal different forms of anti-German campaign in the First world war.

Keywords: anti-German movements, the German colonists, elimination of the German landowning.

Стаття надійшла до редколегії 29.06.2014